

**НАРОДНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ
КАК ИНТЕГРАТОР КОЛЛЕКТИВНОГО СПОСОБА
ПРОИЗВОДСТВА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА
FOLK MUSIC TRADITION AS AN INTEGRATOR OF THE COLLECTIVE MODE
OF PRODUCTION SPIRITUAL CULTURE OF ETHNOS**

**АНУФРИЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА
ANUFRIEVA NATAL'YA IVANOVNA**

директор дирекции качества социального образования и организации учебного процесса, доктор педагогических наук, профессор кафедры социологии и философии культуры Российского государственного социального университета

the Director of the Directorate for the quality of social education and the educational process organization, doctor of pedagogical Sciences, Professor of Department of sociology and philosophy of culture of the Russian state social University

Ключевые слова: культура, духовная культура, художественная культура, народная художественная культура, творчество, народное творчество, народное музыкальное творчество, традиция, народная музыкальная традиция, художественная ценность музыкальной традиции, социальное пространство, этнос.

Key words: culture, spiritual culture, art culture, folk art culture, art, folk art, folk musical creativity, tradition, folk music tradition, artistic value musical traditions, social space, ethnos.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема функционирования народной музыкальной традиции в социокультурном пространстве. Культурно-исторический подход к анализу данной проблемы позволил автору статьи проследить закономерность развития музыкальной фольклористики, как одной из научных областей гуманитарного знания.

Abstract: The article considers the problem of the functioning of national musical traditions in socio-cultural space. Cultural-historical approach to the analysis of this problem has allowed the author to trace the pattern of the development of musical folklore as one of the research areas of the Humanities

Народная музыкальная традиция как явление художественной культуры, обладающее определенной спецификой стилистических закономерностей, дифференцированное по жанровым, историческим признакам, в изучении требует значительных усилий и времени. Именно вследствие этих причин научно-исследовательская школа в области народного музыкального творчества складывалась достаточно медленно, но поступательно. «Усиление интегративных процессов, характерных для пространства культуры нашего времени, – пишет А. И. Щербакова, – устремленность к синтезу, утверждение в культуре боровского принципа дополнительности, призывающего исследователя менять ракурс познания, искать «новые срезы мира» (П. Флоренский), требуют выхода за традиционные классико-романтические рамки, сложившиеся в системе музыкального образования и упорно (несмотря на многочисленные попытки их преодоления) удерживающие свои позиции» [8, с. 99].

Уникальную способность народной музыки в синтезировании достижений универсального художественного опыта человечества исследовали В. В. Андреев, Б. В. Асафьев, Ю. Е. Бойко, К. А. Вертков, В. И. Гошовский, В. П. Даркевич, М. И. Имханицкий, В. П. Зинченко, И. В. Мациевский, Е. И. Максимов, А. М. Мирек, С. И. Науменко, В. Ф. Одоевский, А. И. Пересада, Н. И. Привалов, Б. Ф. Смирнов, В. Ф. Соколов, А. Н. Соколова, В. К. Сухорослов, Б. В. Тарасов, А. С. Фаминцын,

Т. В. Чередниченко, Б. С. Штейнпресс, А. И. Щербакова, Н. П. Яконюк, Ю. В. Яковлев и др.

Важным этапом в развитии русской музыкальной фольклористики стали исследования В. Ф. Одоевского. По своему обыкновению Одоевский охватил широкий спектр вопросов проблематики анализа народной музыки, которые легли в основу практически всей русской исследовательской школы. При этом следует признать, что главные выводы В. Ф. Одоевского во многом чрезмерно категоричны и схематичны. Это объясняется как ограниченностью материала, которым он пользовался, так и обычной увлеченностью первооткрывателя. И всё же следует признать, что именно Одоевский впервые, на уровне знаний своего времени, начал широкомасштабное изучение особенностей песенной традиции. Первоочередной задачей отечественной музыкальной фольклористики Одоевский считал накопление песенного материала. Высоко оценивая самобытную красоту народных песен, он требовал точной, неискаженной записи как словесных текстов, так и их мелодической основы. В своей речи на открытии Московской консерватории В. Ф. Одоевский подтвердил твердость своего убеждения о необходимости изучения, записывания народных напевов, при этом настаивая, что, «записывая народную песнь, как она слышится в голосе и слухе народа, и затем должно будет постараться извлечь из самых напевов, как они есть, их теорию» [4, с. 45].

Исторически народная музыка была обусловлена рядом этнических характеристик, сложившихся в ходе исторического развития (накопленный опыт этноса в сохранении и передаче ценностей культуры, специфика способов их закрепления, этнонациональное самосознание, традиции в организации культурной жизни и т. д.). Известный ученый-исследователь И. А. Корсакова, анализируя коммуникативные основания музыкального искусства, приходит к выводу, что «музыка – природная космическая сила, одно из проявлений мироздания, значит, она рождена вместе с сотворением мира. Человек, будучи также творением мира, постигает ее законы, наслаждается ее красотой и творит, лишь являя ее миру, актуализируя, делая ее воспринимаемой» [3, с. 48].

В XVIII веке представители разных профессий, выходцы из разных слоев населения стремились исторически осмыслить народное творчество, рассмотреть его как объект познания. Научные труды, наблюдения в различных областях культурного человекознания (этнография, история, филология, музыкальное искусство) охватывали сферу музыкального фольклора и легли в основу современных исследований. Яркое подтверждение тому – выход в 1818 году рукописи неизвестного автора, которого издатель назвал Киршей Даниловым. В. Б. Попонов, исследователь русской народной инструментальной традиции, пишет: «Появление этого сборника стало сенсацией – он

явился первой публикацией подлинно народных скоморошьих напевов, одним из редчайших сокровищ музыкального фольклора и в то же время стал загадкой, не разгаданной и до сегодняшнего дня. Со времени выхода в свет нотного сборника (и до наших дней) ведется изучение этого уникального явления, выдвигаются различные гипотезы, пишутся научные исследования» [5, с. 37].

Теоретические исследования о традиционном музыкальном фольклоре России во второй половине XIX века связаны с именами Н. М. Лопатина, Ю. Н. Мельгунова, Н. Е. Пальчикова, а также научными трудами В. Ф. Одоевского, П. П. Сокальского, А. И. Соболевского. Размышления В. Ф. Одоевского о народности и народной песенности в 60-х годах вылились в ряд обобщающих исследований, занявших видное место в развитии русской мысли о народно-музыкальном творчестве. Среди них «Письмо кн. В. Ф. Одоевского к издателю об исконной великорусской музыке», «Русская и так называемая общая музыка», «Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами». Много мыслей, высказываний суждений о народной песне сохранилось в заметках и письмах Одоевского, относящихся к 60-м годам.

На базе этих трудов, наблюдений и под воздействием плодотворной научной деятельности выдающегося советского фольклориста К. В. Квитки (1880–1953) с середины XX века в научных изданиях музыкального фольклора начинает формироваться особое редакционно-текстологическое направление, которое можно назвать аналитическим. Известный ученый А. А. Банин в предисловии к III выпуску научного издания «Музыкальная фольклористика» приводит многоуровневую структуру фольклорной традиции. При этом, что весьма существенно, исследователь указывает на необходимость изучения традиции как отдельных случаев бытования народной песни, ее манеры исполнения, характерной только данному исполнителю, коллективу, так и целого региона или нескольких областей. Материал, систематизированный в процессе изучения, дает возможность объединить его по стилистическим признакам, исполнительской манере исполнителей, что позволяет сложить представление о национальной культурной традиции в целом.

Музыкальное наследие, оставленное будущим поколениям предками, выходит далеко за рамки используемого обществом исторического материала. Исторические, социальные, культурологические исследования позволяют изучать онтологический аспект этномызыкального знания, миромоделирующие уровни текстов музыкальных произведений. Научные исследования XX века, связанные с осмыслением музыкальной традиции как части народной художественной культуры, дали ученым широкое поле для сравнения «самых разнообразных культурных обычаев и традиций» [2, с. 49].

Народная музыкальная традиция, как, впрочем, и культура в целом, неоднородна по своей смысловой сути. Тесно взаимодействуя с различными видами искусства, сферами культуры, она вступает в активный диалог с ними, обменивается своими информационными ресурсами. Поэтому изучение явлений народной музыки на основе комплексной методологии позволяет рассматривать их в генезисе путем сопоставления традиционных и инновационных тенденций. Так, например, по утверждению ученого-исследователя, музыковеда Т. В. Чередниченко, фольклорное музицирование распространено «на всё время и занимает все места. В традиционной народной культуре человек омузыкаливает всё» [7, с. 132].

Для осмысления динамики изменений народного творчества в многомерной структуре социального пространства и развивающегося в его недрах музыкального фольклора представляется важным разграничение типов среды, где бытует народная музыка. Для этого по принципу логической дихотомии условно выделяются два типа – «закрытый» и «открытый». Первый тип как социально и этнически компактный ярко демонстрирует сельская среда; второй тип – социально и этнически интегрированный – относится к городской среде. При этом следует отметить, что «закрытая» среда наиболее стойко сохраняет родовидовую разветвленность музыкального фольклора и отражает общетипологические, но в то же время неповторимые признаки. Например, определяя народную музыку как «повседневную крестьянскую жизнь», Б. Асафьев подчеркивает, что «корни и истоки в ней, несомненно, происходят от крестьянского (деревенского) песенного творчества, что является переработкой заимствованного песенного материала» [1, с. 33].

Видовая, родовая сущность народного музыкального творчества увековечивает различные его формы, раскрывая гуманистические и художественные ценности, то есть русло фольклора, существовавшее сначала в своем исходном бытии, направляется каналами, позволяющими использовать его в познавательных, воспитательных и культурных целях. Народная музыка, проявляясь в виде продуктов творческой деятельности, выступает как свойство бытия человека, его онтологическая характеристика. Для понимания смысла отдельных частей такого сложного социокультурного комплекса, как музыкальный фольклор, необходимо овладеть языком фольклора, который поможет проникнуть в многомерные исторические глубины народной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев.– 2-е изд.– М.: Музыка, 1979.– 452 с.
2. Давыдов, Ю. Н. Культура – природа – традиция / Ю. Н. Давыдов // Традиция в истории культуры. - М., 1978. – С. 48–51.
3. Корсакова, И. А. Коммуникативные основания музыкального искусства.– /И. А. Корсакова// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3. – С. 48–51.
4. Одоевский, В. Ф. Музыкально-литературное наследие / В. Ф. Одоевский.– М.: Гос. муз. изд-во, 1956.– 729 с.
5. Попонов, В. Б. Русская народная инструментальная музыка / В. Б. Попонов.– М.: Знание, 1984.– 112 с.
6. Стрельцова, Е. Ю. Народное художественное творчество как объект научного исследования: дис. ... д-ра пед. наук / Е. Ю. Стрельцова. – М., 2005.– 419 с.
7. Чердниченко, Т. Музыка в контексте культуры / Т. Чердниченко.– Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. – 199 с.
8. Щербакова, А. И. Музыкальное искусство в современном пространстве культуры./ А. И. Щербакова/ / Ученые записки РГСУ. № 5. – М.: РГСУ, 2012. – С.97–100.